

Арки и парапет гульбища. 2009 год.

Три водруженных друг на друга восьмерика устремляются ввысь к небу, создавая легкий выразительный силуэт. Поражает великолепие белокаменное убранство Знаменской церкви, восхищает мастерство зодчих, создавших филигранный рисунок ажурных гребней парапетов и наличников окон с фигурными завершениями.

Барaban над трапезной храма. 2008 год.

вом переулке. Подобно другим нарышкинским постройкам конца XVII века, церковь Знамения представляет собой тип храма-колокольни («иже под колоколы»). Четверик с примыкающими к нему полукруглыми притворами, увенчанными позолоченными главками на стройных барабанах, возвышается на высоком подклете и окружен галереями-гульбищем.

Красный кирпич и белый камень фасадов, остроумная система конструкции ярусного здания, устремленного ввысь, ажурные кресты над сияющими главами — все это придает церкви сказочную легкость и затейливость «терема» с башнеобразным ступенчатым силуэтом. В этом шедевре, по сути, воплотились все черты, характерные для «нарышкинского барокко». И симметричная композиция зданий, и богатые резные фронтоны, завершающие отдельные объемы, и большие дверные и оконные проемы, и открытые парадные лестницы, наконец, изящество и живописность белокаменной декорации на красном фоне. Храм настолько наряден, что напоминает изысканное ювелирное изделие.

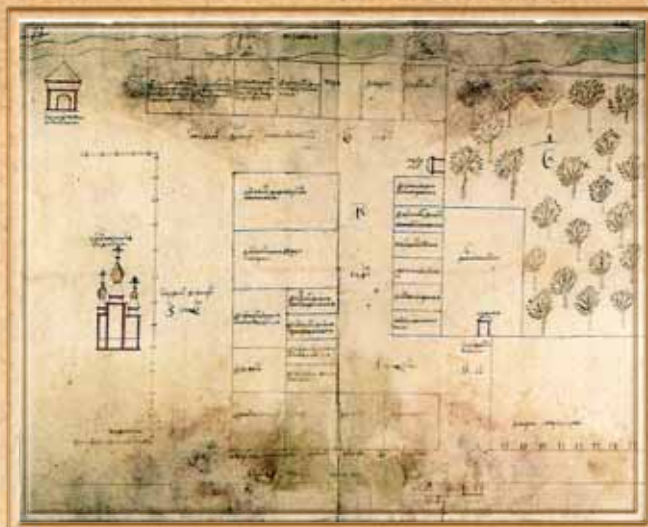
Портрет императора Петра.

А. Антропов 1767 год.

Со времени возведения он поражал всех приходящих своим благолепием, праздничностью, вселял неземное чувство радости, помогал обрести молитву.

При племяннике Льва Кирилловича Нарышкина Петре I указом Святейшего Синода от 20 февраля 1722 года домовому Знаменскому храму был дан статус приходского, и его приписали к соседней соборной Крестовоздвиженской церкви Крестовоздвиженского мужского монастыря, (упраздненного в 1813 году). На деле же все попечения о нем были оставлены за владельцами главного усадьбного дома. В храмовые праздники в церковь Знамения приезжал служить архимандрит. «В церкви хранились и читались за литургиею фамильные синодики, кои служили родословной летописью, сближавшею потомков с предками. Примеру предков и своих современников подражали и Нарышкины». Однако сохранились также сведения о том, что примерно с 1723 по 1726

годы Знаменский храм был запечатан и службы в нем не проводились. И только спустя год после кончины императора Петра I, не очень приветствовавшего домовые храмы, по прошению Ивана и Александра Львовичей Нарышкиных храм Знамения был распечатан по указу Московской Духовной Дикастерии: «...вышеписанную церковь для церковного служения распечатать, токмо по силе указов при оной церкви собственному церковному причту отнюдь не быть, а отправлять служения приходской церкви Знамения Пресвятыя Богородицы, которая при их же доме обретается, священнику Ивану Филиппову». В 1730 году тот же поп Иван Филиппов подавал прошение в Синодальный казенный приказ, при котором была приложена опись церковному имуществу церкви Знамения Божией Матери с перечнем икон. В 1732 году священнику церкви Знамения Ивану Филиппову же разрешено было служить также и в церкви св. мученицы Ирины, домово́й церкви, находившейся в другой усадьбе Нарышкиных, принадлежавшей им с 1690-х годов и находившейся с противоположной стороны Воздвиженки на месте современного здания Российской Государственной библиотеки. Здесь были сооружены каменные палаты и домовая церковь Ирины Мученицы.

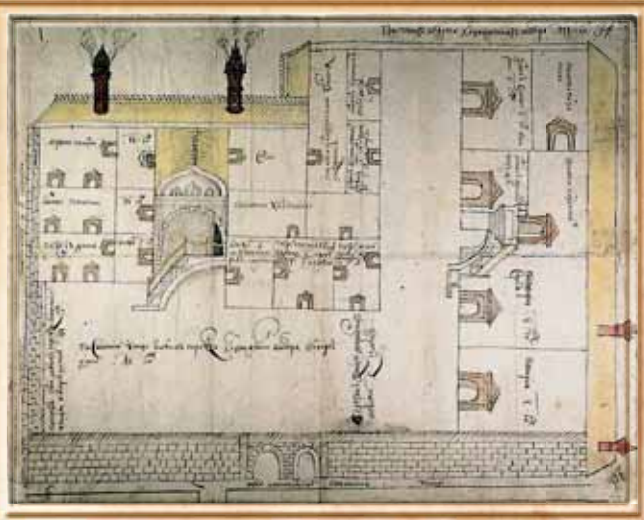

*План местности между рекой Неглинной от баши
у Кадашевского моста до Аптекарского сада
в Знаменке. XVIII век.*

разместилась Главная аптека, а территория в глубине участка была отведена под аптекарский огород.

С 1738 года владельцей дома на Воздвиженке с церковью Знамения стала внучка Льва Кирилловича, Екатерина Ивановна Нарышкина. В 1778 году началось строительство флигеля по линии улицы, возможно, тогда же был перестроен и главный дом. В истории старой Москвы Екатерина Нарышкина известна тем, что в середине XVIII века вышла замуж за графа Кирилла Григорьевича Разумовского, любимца императрицы Елизаветы, и родного брата столь же знаменитого Алексея Разумовского. Их обручение было пышным, на свадьбу приехали знатнейшие великосветские особы и сама государыня, которой Нарышкина приходилась внучатой сестрой. И поэтому вся императорская фамилия посетила ее дом

В пожар 1712 года все дворы Нарышкиных по сторонам Воздвиженки сгорели. В этот же пожар сгорел и двор адмирала Ф. М. Апраксина «за старым каменным мостом». Этот двор включал в себя бывшие владения Черкасского и Пушкиных. Ф. М. Апраксин в 1712–1714 годах выстроил здесь каменный дом, представлявший собой один из первых дворцов европейского типа в Москве. С 1737 года в бывшем владении Ф. М. Апраксина

*План Нового Аптекарского двора на углу
Смоленской улицы. Конец XVII века.*

*Вид на здание Московского университета со стороны р. Яеглинной. И. В. Машков.
1800 год. В левом углу акварели видна церковь Знамения на Шереметевом дворе.*

на Воздвиженке, где в честь праздника был устроен роскошный пир. На следующий день после свадьбы Нарышкина была пожалована в статс-дамы и одарена богатым портретом.

После смерти жены граф Разумовский построил себе в 1782 году из ее старинного дома настоящий дворец (дом № 6 по Воздвиженке, в глубине двора, а нынешний дом № 8 был, вероятно, его боковым флигелем). Дворец этот построен по плану графа З. Г. Чернышева. Известная в литературе версия о связи этого дворца с творчеством В. И. Баженова основана лишь на сходстве отдельных декоративных мотивов. Знаменская церковь «с главами и звоном», как домовая, была соединена с новым дворцом крытым переходом.

Упоминаемая ранее древняя церковь Дмитрия Солунского, «что на Старом Государевом дворе» в 1780-х годах была разобрана. В 1790-х годах владение Главной аптеки было куплено А. И. Пашковым, для которого был построен новый дворец с включением старого здания.

Кирилл Разумовский был вельможей при дворе Елизаветы Петровны и приблизился ко двору благодаря своему старшему брату Алексею Разумовскому, фавориту императрицы, впоследствии обвенчавшемуся с нею тайным, но законным бра-

*Вид Моховой улицы и дома Пашкова.
Гравюра конца XVIII века.*

ком. От этого брака была рождена в 1745 или 1746 году будущая праведница — инокиня Досифея, в миру принцесса Августа Тараканова, воспитанная в высшем обществе, молодые годы проведшая за границей. По повелению императрицы Екатерины II она была неволею привезена в Россию и тайно пострижена в монашество в Московском Ивановском монастыре с именем Досифея, по-

скольку представляла опасность для Екатерины II, как возможная претендентка на Российский престол, имеющая прямое родство с предыдущей императрицей, происходившей из рода Романовых, в то время как Екатерина вообще не имела никакого родства с Российским Царственным Домом. Ныне останки праведницы захоронены в усыпальнице Романовых в Новоспасском монастыре.

Из описи московских церквей 1789 года, помещенной в Древней Российской Вивлиофике видно, что в церкви Знамения Богородицы при доме графа Разумовского в приделах прпп. Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского сохранялись в алтарях старинные иконы этих святых. К концу жизни в 1799—1800 годах Кирилл Разумовский продал дом на Воздвиженке за 400 тысяч рублей шурину своего сына Алексея, графу Н. П. Шереметеву. «Проданный графом Разумовским в 1799 году дом находился в крайнем небрежении и беспорядке. Такой же участи, без сомнения подверглась и церковь. Тогда же Разумовский переулок был переименован в Шереметевский».

Древний и славный боярский род Шереметевых — сподвижников Иоанна Грозного и Петра Великого славился делами благо-

*Портрет К. Т. Разумовского.
П. Батони. 1766 год.*

*Портрет актрисы Л. У. Ковалевой-
Жемчуговой. Н. И. Аргунов. 1803 год.*

*Портрет графа Ж. П. Шереметева.
Художник В. Боровиковский.*

творения. «Боярин Иван Васильевич Шереметев герой битвы под Казанью, невинно потерпевший пытки на вопрос царя, куда он скрыл свои сокровища, отвечал: «Через руки нищих, переслал к Богу». И потомок его часть своих богатств переслал к Богу через руки бедных, которым дал приют в основанном им Странноприимном доме — этом знаменитом памятнике человеколюбию».

Граф Николай Шереметев, родной внук первого русского графа, сподвижника Петра I Б. П. Шереметева, после покупки дома на Воздвиженке повенчался с крепостной актрисой своего театра Прасковьей Ковалевой-Жемчуговой. Дом стал их зимней московской резиденцией. Летом они жили в Останкине или Кускове, где давали спектакли домашнего театра Шереметева. Еще до свадьбы граф отличался уважительным отношением к своим крепостным актерам, писал в театральных программках их имена с отчествами, и сам придумал давать им красивые сценические псевдонимы по именам драгоценных камней. В 1798 году, полюбившаяся графу Прасковья Жемчугова получила от него вольную, а 6 ноября 1801 года состоялось их тайное венчание в церкви Симеона Столпника на Поварской — недалеко от их нового дома. Граф Шереметев как-то признался, что в избраннице сердца его пленили больше, чем красота, «украшенный добродетелью разум, искренность, человеколюбие, ...приязнанность к святой вере и усерднейшее богопочтение». Известно, что именно